

Таловикова Оксана Владимировна

КОГНИТИВНЫЙ ОБРАЗ КОНЦЕПТА "МУЖЧИНА" В ИДИОЛЕКТЕ М. А. ШОЛОХОВА

Статья посвящена описанию когнитивного образа в структуре концепта "МУЖЧИНА", которое проводится на основании анализа художественных произведений М. А. Шолохова. Представлены и проанализированы наиболее яркие когнитивные метафоры в идиолекте художника. Особое внимание автор акцентирует на анализе зооморфных, орнитологических и фитоморфных образов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. II. С. 199-201. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

WAYS AND STRATEGIES FOR AUTHOR'S OCCASIONAL WORDS TRANSLATION BY THE EXAMPLE OF NOVEL "HARRY POTTER AND THE DEATHLY HALLOWS" BY J. K. ROWLING

Smirnova Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Kuznetsova Anastasiya Aleksandrovna
Kazan' (Volga Region) Federal University
s_elen_84@mail.ru; an.kuznetsova91@yandex.ru

The authors reveal the notion "occasional word" and the problems that the translator may face in the translation of this type of vocabulary, and pay special attention to the ways of translation and to the explanation of the choice of one or another strategy for its implementation by the example of one of the most popular works of fiction in the 21st century in the series of novels about Harry Potter by J. K. Rowling and its Russian version, made by the executives of ROSMAN Publishing House.

Key words and phrases: occasional word; translation; creation of occasional word; transcription and transliteration; loan translation; descriptive translation.

УДК 81'42

Филологические науки

Статья посвящена описанию когнитивного образа в структуре концепта «МУЖЧИНА», которое проводится на основании анализа художественных произведений М. А. Шолохова. Представлены и проанализированы наиболее яркие когнитивные метафоры в идиолекте художника. Особое внимание автор акцентирует на анализе зооморфных, орнитологических и фитоморфных образов.

Ключевые слова и фразы: когнитивная метафора; когнитивный образ; зооморфные образы; орнитологические образы; фитоморфные образы; образы природных явлений.

Таловикова Оксана Владимировна

Шадринский государственный педагогический институт
oxananna@mail.ru

КОГНИТИВНЫЙ ОБРАЗ КОНЦЕПТА «МУЖЧИНА» В ИДИОЛЕКТЕ М. А. ШОЛОХОВА®

Когнитивный образ в структуре концепта «МУЖЧИНА» строится на основе концептуальных метафор, представленных в художественных текстах М. А. Шолохова.

Разработкой теории когнитивной метафоры занимались Т. Кун, Р. Бойд, Э. Мак Кормак, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, В. Г. Гак и др. Исследования этих ученых способствовали становлению когнитивного подхода к метафоре, но именно Дж. Лакофф и М. Джонсон разработали теорию, которая создала системность в описании метафоры как когнитивного механизма. В своей книге «Метафоры, которыми мы живем» («Metaphors We Live by») авторы высказали мысль о том, что не только язык, но и мышление метафорично. «Наша обыденная, понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [3, с. 25]. Такой подход позволяет рассматривать метафору как феномен взаимодействия языка, мышления и культуры и подчеркивает ее когнитивную роль.

Согласно «Краткому словарю когнитивных терминов» Е. С. Кубряковой, когнитивная метафора – это одна из форм концептуализации, когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания. По своему источнику когнитивная метафора отвечает за способности человека улавливать и создавать сходство между разными индивидами и классами объектов. При наиболее общем подходе метафора рассматривается как видение одного объекта через другой и в этом смысле является одним из способов репрезентации знания в языковой форме [2, с. 124].

В художественных произведениях М. А. Шолохова, как показывает анализ, представлены когнитивные метафоры, включающие зооморфные образы, орнитологические образы, фитоморфные образы, образы природных явлений и др., которые помогают метафорическому описанию мужчины в идиолекте писателя.

Зооморфные образы включают уподобление мужчины какому-либо животному на основе переноса на человека признаков животного, причем название животного обычно обозначает внешний вид, черту характера, модель поведения человека.

Ведущим является когнитивный образ «конь»: *жеребец, ржать косячным жеребцом, жеребцевать* (быть похотливым мужчиной), *обгулять* (лишить невинности), *заиржать/иржать* (громко, несдержанно хохотать, ржать), *игогоканье* (громкий, грубый мужской смех, похожий на лошадиное ржание), *старый мерин*.

Человек может *зануздаться, запалиться, накониться, рысить*. *Зануздаться* то есть «сдерживать свои чувства, остановиться». В словаре В. И. Даля находим: «Зануздывать – вкладывать в рот лошади удила» [1, с. 108].

Например: «В полутьме кто-то нечаянно разбил ламповое стекло, крепко выругался; какая-то женщина осуждающе сказала: “А ну, **зануздайся!** Рад, что темно и тебя не видеть, так ты и ругаешься, дурак?”» [10, с. 205].
Например: «Когда казак вскочил и, пригибаясь, побежал по подсолнухам, Прохор захохотал во все горло, тронул было коня, чтобы скакать вдогонку, но Григорий остановил его: “**Не дури!** Ну его к черту, он и так будет бечь, пока **запалятся!**”» [9, с. 420].
Накониться – «принять чинный и важный вид» [5, с. 561].
«Гля, как хромой Мелехов **наконился!**» [9, с. 369].
Рысить (*рысь, рысцой, рысью*) – «очень быстро идти, бежать» [5, с. 775].
Например: «Ко двору Девяткиных Андрей прискакал наметом, спешился и, **вытащив из ножен шапку, рысью вбежал на крыльцо**» [10, с. 203].

Конь являлся частью семейного и бытового уклада жизни казаков. Лошадь – главная помощница в хозяйстве, а конь – на службе. Главное, чтобы служивый конь был добрый, то есть обладал резвостью, выносливостью, надежностью. **Добрячий конь** – это самая лучшая похвала для хозяина. Например: «Там жеребец – цены нету! Высокий на ногах, бабки правильные и в грудях хорош. **Добрячий конь** будет» [7, с. 78]. Конь является символом быстроты и неутомимости, бесстрашия и воинской славы. Именно эти признаки метафорически перенесены на образ казака.

Когнитивный образ «собака» подчеркивает стереотипное представление о мужчине как о похотливом человеке (*кобель, кобелина, сучий потаскун*), указывает на принадлежность мужчины к определенному возрасту (*щенок, щеня, щенчишка, щенячья кровь, щенок белогубый* – о юном, неопытном молодом человеке) и выделяет такую черту характера мужчины, как злобность: *брехать, обрехать, цепной кобель, особачиться*.

Когнитивный образ «волк» указывает на психологическое состояние казака: *волк буерачный, бирюк, на бирючином положении, сердце, как волчиное сделалось*. Такую характеристику автор дает героям, одиноко живущим, потерявшимися в водовороте исторических событий, нередко озлобившимся от этого на весь свет.

Обращает на себя внимание когнитивный образ «быка». С одной стороны, данный образ указывает на главную функцию мужчины как продолжателя рода (*бугай* – «бык-производитель»). Например: «И когда Мелехов Гришка, заигрывая, стал Аксинье поперек пути, с ужасом увидела она, что ее тянет к черному ласковому парню. Он упорно, с **бугаиной** настойчивостью, ее обхаживал» [6, с. 29]. С другой – несет негативно-оценочную коннотацию, характеризуя мужчину как неопытного, несамостоятельного в своих поступках человека (*бычок на оборочке, телок, теля*). Для обозначения мужчины-подкаблучника М. А. Шолохов употребляет лексему «**тпружень**». *Тпружень* – «обращение к мужчине, которое показывает, что он подчинен женщине и позволяет управлять собой» [5, с. 862]. Например: «Ты у меня смирененький! **Тпружень! Тпруженюшка!**» [11, с. 251].

Образ «медведя» подчеркивает физическую силу казака, его рослость. Образ «комара» указывает на невысокий рост мужчины. «Пусти, **комарь**, а то – к ногтю. Раздавлю, стал-быть! – пообещал Христоня и, легко приподняв, передвинул мелкорослого казака, шагнул вперед. – Ай да, **ведьмедвиши!**» [8, с. 74].

Зооморфный образ «кочет» отражает такие черты характера мужчины-казака, как вспыльчивость, задиристость (*накочетиться, по-кочетиному, чисто молодой кочет*). Например: «**Накочетился** Михай Нестеров, багровел, орал: “Миру служишь – по нашему и делай... Знаем вас таких-то”» [12, с. 287]. Эти качества отрицательно оцениваются героями шолоховских произведений. Из уст старшего поколения казаков мы не один раз слышим повторяющуюся народную мудрость, предостерегающую от необдуманных поступков: «У драчливого кочета гребень всегда в крови».

Сравнения мужчины с «котом» (*по-котовски*), «змеем» (*гаденыш, выползень, гадючий выползень*) указывают на хитрость, ловкость, изворотливость мужчины, а также метафорически эксплицируют образ мерзкого человека.

Когнитивные образы «жаба», «крыса», «хорь», «верблюд», «валух» представлены в произведениях М. А. Шолохова в минимальном количестве, они способствуют отрицательной характеристике мужского образа.

Орнитологические образы включают уподобление мужчины птице на основе переноса на человека признаков этой птицы (внешний вид, черта характера, модель поведения).

Когнитивный образ «сокол» является наиболее частотным у автора. Сокол в представлении казаков связывается с положительным началом и воспринимается как птица, символизирующая напористый порыв, безграничную смелость, порой граничащую с безрассудством. *Сокол, сокол мой, мой ясный сокол, соколик* – ласковое обращение к казаку. Относясь к народно-поэтической лексике, дефиниция «сокол» служит для символического обозначения молодого мужчины, отличающегося красотой, смелостью, удалью (донские казаки – ясны соколы).

М. А. Шолохов сравнивает казаков и с «**коршуном/ястребом/орлом**» (*налетел коршуном, фигура ястребка, дремлющий ястреб, коршунычий нос, когтистый, вкогтиться, орел, орёлик*). Таким образом, автор отмечает зрелость, опытность, смелость мужчины, наделяя его следующими характеристиками: мужественность, благородство, свободолюбие, гордость, независимость.

Орнитологические образы «индюк», «воробей», «гусь шипаный», «дудак» являются немногочисленными и служат формированию у читателей отрицательных ассоциаций, связанных с мужским образом в идиоме М. А. Шолохова.

Фитоморфные образы включают уподобление мужчины «дубу», «вязу/карагачу», «репею». Дуб с древности считался символом крепости, твердости духа. Вяз, карагач – крупные породы деревьев, с прочной древесиной. В художественных произведениях М. А. Шолохова лексемы «дуб-перестарок», «вяз-перестарок» указывают на описание старого мужчины крепкого телосложения. Например: «...он откашлялся, потер

длинные руки, похожие на обмытые водой корни дуба-перестарка» [8, с. 217]. «*Сосед его, каршеватый, вроде дуба-перестарка, старик, гудел, отмахиваясь рукой...*» [6, с. 75].

Мы выделили и когнитивный образ «репей», который подчеркивает назойливость, надоедливость мужчины: «*Ах, до чего ты неотвязный, прямо как репей*» [9, с. 386].

Образом природных явлений является «солнце». «*Он (Григорий) видел только, что голова казачки в белом платке тихо поворачивается, следя глазами за ним. Так поворачивается шляпка подсолнечника, наблюдающего за медлительным кружным походом солнца*» [8, с. 182]. Сравнение мужчины с солнцем имеет давнюю традицию, так как в мифологии большинства народов солнце выступает символом мужского начала. Солнце — героическая и отважная сила, творческая и направляющая, начало земной жизни, растений, животного мира. Солнце — нечто вечное, не поддающееся воздействию извне, которое в то же время оказывало влияние на все, что его окружает. Исчезновение Солнца — смерть всему живому, полная катастрофа, причем не только на уровне природы, флоры и фауны, человеческой цивилизации, но и на уровне космоса, планетного мира, всей Вселенной [4, с. 348].

Земным эквивалентом солнца является огонь. Его всегда считали порождением солнечных лучей, земным посланцем солнца. Метафорическое уподобление «огню (пламени)» обнаруживается при описании внешнего образа мужчин (пламенно-рыжие усы, борода). Например: «*Навстречу ему пламенно-рыжий бородач фельдфебель вел солдата в караул*» [8, с. 207].

Встречается у автора метафорическое уподобление мужчины «камню» (*камень, каменюка, каменюка холодная, сердце из камня*), что подчеркивает холодность мужчины в отношении с женщиной, его бессердечность. Сравнения с «чугуном, сталью» (*насталишь глаза, насталишь сердце, чугунная ладонь, чугунно-глухой голос*) указывают на стойкость, твердость характера казака.

Обращает на себя внимание сравнение мужчины с «чёртом» (*чёрт хромой, чёрт лысый, лопухий чёрт, черти, смотреть чёртом, чёрт хрипчатый, чёрт косорукий*). Чёрт — «именование или обращение к мужчине, выражающее возмущение, негодование, недовольство» [5, с. 918].

Итак, метафоры играют значительную роль в описании когнитивного образа любого концепта. Концепт «МУЖЧИНА» в идиолекте М. А. Шолохова имеет четко выраженное образное содержание. Анализ художественных произведений автора показал, что в составе образного компонента исследуемого нами концепта доминирует метафорическое уподобление мужчины животным и птицам, то есть зооморфные и орнитологические метафоры. Это связано с природой художественного текста, основная особенность которого — метафоричность.

Список литературы

1. Даль В. И. Пословицы русского народа: сб.: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1984. Т. 1. 383 с.
2. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М., 2004. 415 с.
4. Символы, знаки, эмблемы: энциклопедия / авт.-сост. В. Э. Багдасарян, И. Б. Орлов, В. Л. Телицын; под общ. ред. В. Л. Телицына. Изд-е 2-е. М.: ЛОКИД-ПРЕСС, 2005. 494 с.
5. Словарь языка Михаила Шолохова. М.: ООО ИЦ Азбуковник, 2005. 964 с.
6. Шолохов М. А. Собр. соч.: в 8-ми т. М.: Художественная литература, 1985. Т. 1. Тихий Дон. Книга первая. 1985. 352 с.
7. Шолохов М. А. Собр. соч.: в 8-ми т. М.: Художественная литература, 1985. Т. 2. Тихий Дон. Книга вторая. 352 с.
8. Шолохов М. А. Собр. соч.: в 8-ми т. М.: Художественная литература, 1985. Т. 3. Тихий Дон. Книга третья. 368 с.
9. Шолохов М. А. Собр. соч.: в 8-ми т. М.: Художественная литература, 1986. Т. 4. Тихий Дон. Книга четвертая. 432 с.
10. Шолохов М. А. Собр. соч.: в 8-ми т. М.: Художественная литература, 1986. Т. 5. Поднятая целина. Книга первая. 312 с.
11. Шолохов М. А. Собр. соч.: в 8-ми т. М.: Художественная литература, 1986. Т. 6. Поднятая целина. Книга вторая. 352 с.
12. Шолохов М. А. Собр. соч.: в 8-ми т. М.: Художественная литература, 1986. Т. 7. Они сражались за родину. Главы из романа. Рассказы. 560 с.
13. Шолохов М. А. Собр. соч.: в 8-ми т. М.: Художественная литература, 1986. Т. 8. Очерки. Статьи. Фельетоны. Выступления. 384 с.

THE COGNITIVE IMAGE OF CONCEPT “MAN” IN M. A. SHOLOKHOV’S IDIOLECT

Talovikova Oksana Vladimirovna
Shadrinsk State Pedagogical Institute
oxananna@mail.ru

The author describes the cognitive image in the structure of the concept “MAN” on the basis of the analysis of artistic works by M. A. Sholokhov, presents and analyzes the most vivid cognitive metaphors in writer’s idiolect, and pays particular attention to the analysis of zoomorphic, ornithological and phyto-morphic images.

Key words and phrases: cognitive metaphor; cognitive image; zoomorphic, ornithological and phyto-morphic images; images of natural phenomena.